

УДК 94

ББК 63.3(2)522

DOI 10.31554/2222-9175-2019-33-38-45

А. В. Данчевская

ВСЕПОДДАННЕЙШИЕ ОБЗОРЫ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГУБЕРНИЙ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Статья посвящена анализу обзоров губерний как части всеподданнейших отчетов губернаторов в качестве источника изучения уголовной преступности регионов. Определено, что содержащаяся в обзорах криминальная статистика региона по годам позволяет проводить анализ криминогенной ситуации на синхронном и диахронном уровнях. Выявлен ряд недостатков, которые необходимо учитывать во время работы с источником.

Ключевые слова: уголовная преступность, обзоры губерний, всеподданнейшие отчеты, Иркутская, Енисейская губернии, криминальная статистика, памятные книжки, народная нравственность.

A. V. Danchevskaya

STATISTICAL SURVEYS OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE PROVINCES AS A SOURCE FOR THE STUDY OF CRIME IN EAST SIBERIA IN THE POST-REFORM PERIOD

The article analyzes statistical surveys of the provinces as a source for the study of regional crime. It is determined that the criminal statistics of the region over the years allows analyzing the crime situation at the synchronic and diachronic levels. Several shortcomings that need to be considered while working with the source are revealed.

Keywords: crime, statistical surveys of the provinces, comprehensive reports, Irkutsk province, Yenisei province, criminal statistics, people's morality.

Изучение состояния уголовной преступности в дореволюционной России способно более объективно показать эффективность работы царского правительства вообще и правоохранительной системы в частности, а также отразить влияние экономических и социальных колебаний на общество. При этом для анализа криминогенного состояния страны исследователь может использовать широкий ряд исторических источников: опубликованных и неопубликованных, официальных и неофициальных, отчетных и мемуарных, публицистических и статистических. Причем именно статистика позволяет составить более-менее объективную картину, однако этот вид источников имеет ряд известных недостатков.

ДАНЧЕВСКАЯ Анастасия Викторовна – старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения», соискатель кафедры политологии, истории и регионоведения исторического факультета Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения» (Иркутск, Россия). E-mail: vashan16@mail.ru.

На современном этапе состояние уголовной преступности в дореволюционной России изучается достаточно интенсивно. С начала 2000-х гг. осуществлены исследования на материалах таких регионов, как Тамбовская, Орловская, Рязанская, Новгородская, Курская, Томская губернии, а также территории Южного Зауралья и Забайкальской области [Политов 2007; Косарецкая 2007; Морюшкин 2009; Гусенков 2009; Шепелева 2012; Федоров 2010; Петров 2016; Шиловский 2002]. В сферу внимания исследователей на уровне научных статей вошли также территории Урала, Ярославской, Тобольской и Томской губерний [Попов 2008; Полищук 2011; Сунгуров, Петрова 2012; Цысь 2010].

Доминирующая часть авторов следует одному типичному сценарию: они анализируют криминальную ситуацию, а затем рассматривают методы борьбы с ней в регионе. Базовым источником в основной массе исследований выступают ведомости о числе и роде преступлений из обзоров губерний/областей, издававшихся статистическими комитетами как часть всеподданнейшего отчета губернатора. Это может быть обусловлено тем, что информация из статистических ведомостей отчетов пригодна для сопоставления показателей в разных хронологических промежутках и географических точках.

В научной литературе имеется ряд работ, посвященных анализу всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов как источников по истории социально-экономического и политического развития общества царской России. В отечественной историографии сформировались разные взгляды на степень достоверности представленных в отчетах сведений. Дореволюционный юрист И. А. Блинов [1905] давал высокую оценку ежегодным отчетам губернаторов, при этом отмечая формализованность его статистической части, которая не проходила никакой проверки и была использована губернаторами как способ показать желаемое, а не реальное положение вещей. Исследователь А. Ф. Фортунатов [1893] и статистик Ю. Э. Янсон [1878] также критиковали именно статистические отчеты, отмечая их недостаточную информативность в сравнении с родственными статистическими источниками. Однако их выводы были основаны на анализе размеров земельных наделов у крестьян и не могут распространяться на всю отраженную статистику безоговорочно. В советский период анализ отчетов губернаторов продолжился на более глубоком аналитическом уровне. Б. Г. Литвак [1979] подвергал критике статистические ведомости, поскольку они собирались разными инстанциями, что влияло на достоверность полученных сведений. С другой стороны, автор смотрел на отчеты как на разноплановый делопроизводственный источник, формировавшийся из сведений местных органов, а потому при определенных условиях заслуживающий доверия. Он же в статье «О достоверности сведений губернаторских отчетов XIX в.» [1977] рассматривал особенности формирования криминальной статистики, указывая на разночтения в данных от исправников и земских судов, объясняя это отчасти накоплением судами нерешенных дел. А. С. Нифонтов [1968] выступал в защиту статистических материалов ежегодных отчетов губернаторов, делая вывод о несправедливости критики в их адрес и сопоставимости этих данных со статистическими сведениями по губернии из других источников. Его вывод был основан на анализе средних величин урожайности по губернаторским отчетам и помещичьим имениям. Тем не менее и в дооктябрьской России, и в советскую эпоху исследователи рассматривали всеподданнейшие отчеты в качестве источника изучения преступности вскользь, не акцентируя на этом внимание.

Ведется изучение и использование отчетов в качестве источника современными сибирским исследователями. В работе А. С. Маджарова и Е. Л. Пономаревой [2015] отмечается, что отчеты генерал-губернаторов Восточной Сибири – это важный источ-

ник по изучению региональной истории, чей потенциал раскрывается в контексте комплексного изучения конкретного времени и региона. Т. А. Кискидосова [2016], говоря о неточности некоторых статистических сведений, представленных в отчетах, отмечает, что эти недостатки характерны для административной статистики России в целом.

Таким образом, объем работ по изучению всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов весьма велик. Часть исследователей настроены по отношению к данной группе источников скептически, но большинство все же считает их репрезентативным источником, способным при правильном подходе существенно обогатить современную историческую науку.

Значительную проблему при изучении криминальной статистики представляет тот факт, что единой формы подачи статистического материала не существовало, а потому возникают большие трудности при сопоставлении этих данных в срезе разных лет. Так, форма всеподданнейшего отчета, в котором ежегодно подавалась вся статистическая информация по губерниям и областям и соответственно публиковалась, неоднократно претерпевала изменения в зависимости от того, какую роль в него вкладывали. Кроме того, отчеты генерал-губернаторов, прежде чем попасть на стол императора, проходили множественные проверки разными должностными лицами, что в результате приводило к искажению реальных показателей. Не зря имела место практика запрашивания и сравнения отчетов о состоянии губернии по линиям генерал-губернаторов и жандармских управлений.

Материалы фонда 1290 «Центральный статистический комитет МВД» Российского государственного исторического архива располагают документами об эволюции всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов, в т. ч. очерк развития вопроса об изменении данной формы [РГИА: оп. 2, д. 471, л. 1–6]. Этот документ позволил прояснить множество вопросов, связанных с основным источником официальной уголовной статистики, а именно: почему обнаруженные отчеты представлены в разных видах, от чего зависели включенные в них главы, почему в одних отчетах сведения представлены в виде статистических ведомостей, а другие ограничиваются лишь прозаическим описанием.

Возникновение ежегодных всеподданнейших отчетов начальников губерний относится к 1827 г., когда на губернаторов была возложена обязанность один раз в год объезжать все уездные города, доносить императору результаты ревизии присутственных мест, тюрем и пр. Законом 1837 г. губернаторов обязали «стараться представить ... годовую статистику губернии» [Там же: л. 2] по 16 разделам. Новая программа всеподданнейших отчетов, установленная циркуляром от 13 июня 1853 г., увеличила число статей и статистических ведомостей, по которым должна была быть представлена информация. Отчет подразделялся на 12 разделов, к которым прилагались 27 отдельных ведомостей, в т. ч. № 22 «О состоянии народонаселения в губернии» (2 ведомости) и № 23 «О числе и роде преступлений». Информация, представленная в данных таблицах, имеет особую ценность, поскольку позволяет вывести и рассмотреть общую динамику уголовной преступности относительно количества населения губерний. В таком виде отчеты существовали до 1870 г., когда обнаружилось «несоответствие форм губернаторских отчетов с новыми условиями народного быта и деятельности администрации» [Там же: л. 3]. В проекте новой формы отчета было предложено разделить его на 2 части: сам отчет, который направлялся непосредственно императору, и приложения, т. е. обзор состояния губернии, куда были бы включены сведения, подтверждающие содержащиеся в отчете выводы.

Несмотря на попытку приведения отчетов к единообразию, унификации представляемой информации добиться не удалось. Что касается уголовной статистики, то в одних обзорах излагались сведения о числе преступлений, по которым были

возбуждены уголовные дела, в других – о числе уголовных дел, рассмотренных окружными судами, в третьих – заключение о народной нравственности основывалось на количестве вступивших в законную силу судебных приговоров.

Тем не менее такая статистика печаталась отдельно в статистических обзорах и памятных книжках губерний по годам. Перечень изданий Енисейского губернского статистического комитета охватывает значительную часть пореформенного периода, однако некоторые издания не содержали криминальной. Так, памятные книжки Енисейской губернии издавались за 1860, 1863, 1865–1868, 1889–1891, 1895, 1897–1898, 1901, 1903, 1905, 1907, 1909, 1911, 1913 и 1915 гг. Ведомости о числе и роде преступлений в изданиях за 1863, 1865–1866, 1891, 1895, 1903, 1913, 1915 гг. отсутствуют, а в 1889, 1890, 1897–1898, 1901, 1905 (за 1903), 1909 (за 1907) гг. представлены в виде таблицы с перечнем преступлений, квалифицируемых по уложению о наказаниях и мировому уставу, и данными о числе преступлений и осужденных по ним с указанием сословной принадлежности и возрастной градации.

Статистические обзоры Енисейской губернии печатались ежегодно с 1871 по 1916 г. Полный архив обзоров по Енисейской и Иркутской губерниям, а также другим регионам хранится в электронном виде на сайте Государственной публичной исторической библиотеки России (<http://www.shpl.ru>). Стоит отметить, что обзоры по Енисейской губернии отличаются постоянством и единообразием подачи материалов. Статистические ведомости о числе и роде преступлений позволяют не только проанализировать общую динамику уголовной преступности в регионе, но и разобрать ее более подробно: как менялся коэффициент преступности из года в год, каково было соотношение мужчин и женщин среди осужденных, имели ли значение для совершения тех или иных преступлений сословная принадлежность или возрастная характеристика осужденных.

Репрезентативность материала в опубликованных статистических источниках по Иркутской губернии оставляет желать лучшего, поскольку большая часть изданий Иркутского статистического комитета, вышедших до 1879 г., была уничтожена крупнейшим в истории города пожаром, лишь случайно сохранилось несколько экземпляров за разные годы (1861, 1863, 1865, 1867 и 1870 гг.). Следующий после пожара выпуск был осуществлен уже в 1881 г., а труды стали выпускаться не ежегодно, что отмечалось в записке иркутского губернатора в центральный статистический комитет от 16 июня 1909 г. [РГИА: ф. 1290, оп. 2, д. 719, л. 373]. Тем не менее памятные книжки Иркутской губернии были изданы и сохранились за 1881, 1887, 1891, 1901–1909 гг. При этом в нескольких выпусках (1881, 1887, 1891, 1901–1905) в разделе «Статистический обзор Иркутской губернии» информация о криминальной статистике отсутствует, но имеются другие подразделы: «земледелие», «промыслы городского и сельского населения», «торговля», «численность населения и естественное движение его», «учебные заведения». В выпусках за 1906, 1908–1910 гг. статистический раздел отсутствует как таковой. В выпусках за 1911, 1902 и 1914 гг. имеются статистические сведения по губернии за исключением обзора народной нравственности.

Статистические обзоры Иркутской губернии охватили весь период 1880–1914 гг., кроме 1882 и 1897 гг. При этом в ведомости за 1891 г. представлены данные по числу преступлений и осужденных по ним, а за 1901, 1905, 1906, 1909 гг. – по числу поступивших дел в Иркутский окружной суд и у мировых судей и количеству привлеченных по этим делам подсудимых. Ведомость за 1891 г. располагает данными о сословной принадлежности и возрастной градации осужденных, а за 1901, 1905, 1906, 1909 гг. – данными о количестве оправданных, освобожденных от суда и осужденных. Начиная с 1910 г. ведомость включала количество совершенных преступлений, возникших

по ним дел за год, а также сколько человек осуждено всего и из их числа несовершеннолетних до 17 лет. Таким образом, ни о каком единообразии подачи материала в памятных книжках и статистических обзорах Иркутской губернии речь не идет, что значительно затрудняет процесс изучения состояния уголовной преступности и требует привлечения других источников, в т. ч. полицейской статистики, которая, в свою очередь, и сама имеет ничуть не меньше недостатков и сложностей [Курас 2011].

Тем не менее ведомости о числе и роде преступлений, опубликованные в статистических обзорах и памятных книжках Иркутской и Енисейской губерний, представляют значительный научный интерес. Краткий анализ этих ведомостей, как правило, помещался в раздел «Общественное устройство и благочиние», графа «Народная нравственность». Также там есть таблицы, отражающие количество жителей в губернии по сословиям и вероисповеданию. Сравнение показателей этих таблиц с данными криминальных ведомостей позволяет прояснить характер уголовной преступности и высчитать ее коэффициент (число преступлений на 100 тыс. населения), характерный для конкретной территории в определенных временных рамках. Сопоставление данных также позволяет высчитать коэффициент мужской и женской преступности по отдельности с целью анализа гендерных характеристик преступности региона, а также сословную и конфессиональную принадлежность осужденных. Однако данный источник имеет недостаток в виде опечаток либо некорректно внесенных данных, поэтому числовые показатели требуют проверки.

В частности, прежде чем приступить к анализу статистических данных, необходимо критически изучить и сопоставить представленные цифры. Например, в ведомости о числе и роде преступлений в Енисейской губернии за 1899 г. нами было обнаружено несоответствие общей суммы осужденных по возрастам (3874) с общим числом осужденных (4984). В этом случае исправить ошибку не представляется возможным, поскольку неизвестно, как распределялись неучтенные 1110 чел. В ведомостях за 1908 и 1909 гг. был допущен ряд грубых ошибок в виде некорректно введенных или пропущенных данных. Глубокая и тщательная проверка позволила их выявить и исправить.

Некоторые статистические обзоры и памятные книжки губерний в силу плохой сохранности подвергались реставрации, в результате чего были обрезаны кромки страниц с необходимыми данными, так что оставшийся материал представляется малополезным, поскольку отсутствует возможность восстановить утраченные цифры. Значительную лепту в сохранение статистической хроники внес метод цифровой обработки материалов, однако компьютерное сканирование позволяет сохранить то, что имеется в настоящее время, и не способно восстановить утраченный материал.

Кроме того, этот вид источников обладает и рядом других недостатков, искажающих реальное положение вещей. Во-первых, не все дела, заведенные в губернии, доходили до судебного разбирательства, поскольку не все оказывались оконченными. Имело место и возникновение парадоксальной ситуации, когда дело было совершено, скажем, в 1881 г., а судом было рассмотрено только через 3 года и, соответственно, попало в статистику 1884 г. Во-вторых, не все дела попадали под юрисдикцию судебных органов, имела место формальная полицейская расправа, по которой ссыльнопоселенцев осуждали преимущественно за бродяжничество и кражи. Эти преступления не учитывались в общей ведомости о числе и роде преступлений в отчетах губернаторов, а шли отдельной строкой в графе «Народная нравственность». Такой порядок определения наказаний для ссыльных регламентировался ст. 835 Устава о ссыльных: «Наказания за преступления и проступки ссыльных определяются на основании постановленных выше сего правил: или

1) местным начальством их, по собственному его удостоверению в учиненной вине, или же по формальному полицейскому исследованию; или 2) судом» [Свод учреждений... 1857].

Таким образом, обзоры губерний представляются нам интересным историческим источником, позволяющим изучить динамику и состояние уголовной преступности в регионе. Учет особенностей этого вида источников позволяет уменьшить их недостатки и отразить существовавшую реальность более объективно. Несмотря на отсутствие единообразия в подаче материалов главами губерний и областей можно все же найти точки соприкосновения и сопоставления изучаемых материалов, причем не только в контексте одной губернии, но и в сравнении с другими. Принимая во внимание несовершенство системы учета и многие другие недостатки источника, воспринимать статистические данные криминальных ведомостей можно как ориентировочные, в той или иной степени реально отражающие изменение криминальной ситуации в регионе.

Источники и литература

- Российский государственный исторический архив (РГИА): ф. 1290, оп. 2, д. 471, 719.
Свод учреждений и уставов о ссыльных // Свод законов Российской империи. Т. XIV. – СПб., 1857. – 177 с.
- Блинов И. Я.* Губернаторы: историко-юридический очерк / И. Я. Блинов. – СПб., Типо-литография К. Л. Пентковского, 1905. – 366 с.
- Гусенков А. С.* Полиция Новгородской губернии и борьба с преступностью во второй половине XIX – начале XX века: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. С. Гусенков. – Белгород, 2009. – 24 с.
- Кискидосова Т. А.* Губернаторские годовые отчеты как источник по изучению городского населения Восточной Сибири в 1850–1880-е гг. / Т. А. Кискидосова // Вестник Томского университета. – 2016. – № 412. – С. 50–53.
- Косарецкая Е. Н.* Женская преступность в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук / Е. Н. Косарецкая. – Орел, 2007. – 259 с.
- Курас С. Л.* Делопроизводство в правоохранительной системе дореволюционной России / С. Л. Курас // Власть. – 2011. – № 8. – С. 119–121.
- Литвак Б. Г.* О достоверности сведений губернаторских отчетов XIX в. / Б. Г. Литвак // Источниковедение отечественной истории: сб. ст. – М.: Наука, 1977. – С. 125–144.
- Литвак Б. Г.* Отчеты источниковедения массовой документации / Б. Г. Литвак. – М.: Наука, 1979. – 294 с.
- Маджаров А. С.* Социальная история Сибири 50–80-х гг. XIX в. в материалах всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов / А. С. Маджаров, Е. Л. Пономарева // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. – 2015. – Т. 14. – С. 6–17.
- Морюшкин С. И.* Преступность и борьба с ней в пореформенной России (на материалах Рязанской губернии): дис. ... канд. ист. наук / С. И. Морюшкин. – Орел, 2009. – 316 с.
- Нифонтов А. С.* Статистика урожая в России XIX в. / А. С. Нифонтов // Исторические записки. Т. 81. – М.: Наука, 1968. – С. 216–258.
- Обзор Забайкальской области за 1898 год. – Чита, 1899. – 38 с.
- Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 год. – Красноярск, 1890. – 396 с.
- Памятная книжка Иркутской губернии на 1873 год. – Иркутск, 1873. – 109 с.
- Петров А. С.* Уголовная преступность и сыск в Забайкалье в межреволюционный период (июнь 1907 – февраль 1917): дис. ... канд. ист. наук / А. С. Петров. – Чита, 2016. – 313 с.
- Полищук В. Е.* Криминальная ситуация в Тамбовской губернии на рубеже XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / В. Е. Полищук. – Тамбов, 2007. – 181 с.
- Полищук В. А.* Уголовные преступления уральских крестьян (по материалам Екатеринбургского окружного суда) / В. А. Полищук // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. – Новосибирск, 2011. – С. 117–124.

Попов А. С. К вопросу о преступности в Ярославской губернии в пореформенное время [Электронный ресурс] / А. С. Попов. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/65.html (дата обращения: 11.04.2013).

Сунгуров П. А. Криминальная ситуация в Тобольской губернии (последняя треть XIX века) / П. А. Сунгуров, В. П. Петрова // Вестник Тюменского государственного университета. Сер. История. – 2012. – № 2. – С. 121–125.

Федоров С. Г. Влияние модернизационных процессов на правовое поведение и преступность крестьянства южного Зауралья во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук / С. Г. Федоров. – Курган, 2010. – 292 с.

Фортунатов А. Ф. Сельскохозяйственная статистика Европейской России / А. Ф. Фортунатов. – М.: Типолитография т-ва И. Н. Кушнарв и Ко, 1893. – VII. – 246 с.

Цысь С. Н. Уличная преступность и обеспечение правопорядка в городах Томской губернии в годы Первой мировой войны (1914 – осень 1917 г.) / С. Н. Цысь // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История. – 2010. – № 4-1(68). – С. 265–269.

Шепелева М. П. Состояние уголовной преступности в российской провинции за 1861–1917 гг. на примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук / М. П. Шепелева. – Курск, 2012. – 203 с.

Шиловский Д. М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Д. М. Шиловский. – Новосибирск, 2002. – 251 с.

Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. Т. 1: Территория и население / Ю. Э. Янсон. – СПб., 1878. – 372 с.

References

- Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA): f. 1290, op. 2, d. 471, 719.
- Svod uchrezhdenij i ustavov o ssyl'nyh // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XIV. – Spb, 1857. – 177 s.
- Blinov I. Ya. Gubernatory: istoriko-yuridicheskij ocherk / I. Ya. Blinov. – SPb, Tipolitografiya K. L. Pentkovskogo, 1905. – 366 s.
- Gusenkov A. S. Policiya Novgorodskoj gubernii i bor'ba s prestupnost'yu vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka: istoriko-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / A. S. Gusenkov. – Belgorod, 2009. – 24 s.
- Kiskidosova T. A. Gubernatorskie godovye otchety kak istochnik po izucheniyu gorodskogo naseleniya Vostochnoj Sibiri v 1850–1880-e gg. / T. A. Kiskidosova // Vestnik Tomskogo universiteta. – 2016. – № 412. – S. 50–53.
- Kosareckaya E. N. Zhenskaya prestupnost' v Orlovskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk / E. N. Kosareckaya. – Oryol, 2007. – 259 s.
- Kuras S. L. Deloproizvodstvo v pravoohranitel'noj sisteme dorevolucionnoj Rossii / S. L. Kuras // Vlast'. – 2011. – № 8. – S. 119–121.
- Litvak B. G. O dostovernosti svedenij gubernatorskih otchetov XIX v. / B. G. Litvak // Istochnikovedenie otechestvennoj istorii: sb. st. – M.: Nauka, 1977. – S. 125–144.
- Litvak B. G. Oчерки istochnikovedeniya massovoj dokumentacii / B. G. Litvak. – M.: Nauka, 1979. – 294 s.
- Madzharov A. S. Social'naya istoriya Sibiri 50–80-h gg. XIX v. v materialah vsepoddanejshih otchetov general-gubernatorov / A. S. Madzharov, E. L. Ponomareva // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. – 2015. – T. 14. – S. 6–17.
- Moryushkin S. I. Prestupnost' i bor'ba s nej v poreformennoj Rossii (na materialah Ryazanskoj gubernii): dis. ... kand. ist. nauk / S. I. Moryushkin. – Oryol, 2009. – 316 s.
- Nifontov A. S. Statistika urozhaev v Rossii XIX v. / A. S. Nifontov // Istoricheskie zapiski. T. 81. – M.: Nauka, 1968. – S. 216–258.
- Obzor Zabajkal'skoj oblasti za 1898 god. – Chita, 1899. – 38 s.
- Pamyatnaya knizhka Enisejskoj gubernii na 1890 god. – Krasnoyarsk, 1890. – 396 s.
- Pamyatnaya knizhka Irkutskoj gubernii na 1873 god. – Irkutsk, 1873. – 109 s.
- Petrov A. S. Ugolovnaya prestupnost' i sysk v Zabajkal'e v mezhrevolucionnyj period (iyun' 1907 – fevral' 1917): dis. ... kand. ist. nauk / A. S. Petrov. – Chita, 2016. – 313 s.

Politov V. E. Kriminogennaya situaciya v Tambovskoj gubernii na rubezhe XIX–XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk / V. E. Politov. – Tambov, 2007. – 181 s.

Polishchuk V. A. Ugolovnye prestupleniya ural'skih krest'yan (po materialam Ekaterinburgskogo okružnogo suda) / V. A. Polishchuk // Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovanij: vzglyad molodyh uchenyh. – Novosibirsk, 2011. – S. 117–124.

Popov A. S. K voprosu o prestupnosti v Yaroslavskoj gubernii v poreformennoe vremya [Elektronnyj resurs] / A. S. Popov. – Rezhim dostupa: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/65.html (data obrashcheniya: 11.04.2013).

Sungurov P. A. Kriminal'naya situaciya v Tobol'skoj gubernii (poslednyaya tret' XIX veka) / P. A. Sungurov, V. P. Petrova // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. – 2012. – № 2. – S. 121–125.

Fedorov S. G. Vliyanie modernizacionnyh processov na pravovoe povedenie i prestupnost' krest'yanstva yuzhnogo Zaural'ya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk / S. G. Fedorov. – Kurgan, 2010. – 292 s.

Fortunatov A. F. Sel'skohozyajstvennaya statistika Evropejskoj Rossii / A. F. Fortunatov. – M.: Tipolitografiya t-va I. N. Kushnarev i Ko, 1893. – VII. – 246 s.

Cys' S. N. Ulichnaya prestupnost' i obespechenie pravoporyadka v gorodah Tomskoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 – osen' 1917 g.) / S. N. Cys' // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. – 2010. – № 4-1(68). – S. 265–269.

Shepeleva M. P. Sostoyanie ugolovnoj prestupnosti v rossijskoj provincii za 1861–1917 gg. na primere Kurskoj gubernii: dis. ... kand. ist. nauk / M. P. Shepeleva. – Kursk, 2012. – 203 s.

Shilovskij D. M. Policiya Tomskoj gubernii v bor'be s prestupnost'yu v 1867–1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk / D. M. Shilovskij. – Novosibirsk, 2002. – 251 s.

Yanson Yu. E. Sravnitel'naya statistika Rossii i zapadnoevropejskikh gosudarstv. T. 1: Territoriya i naselenie / Yu. E. Yanson. – SPb., 1878. – 372 s.